

живных пород) и городскими пустырями. Третья группа – это лесные массивы как в черте города (Пески и другие участки), так и в окрестностях (урочища Сайнаволок, Чёртов стул).

Таким образом, в настоящее время антропогенное изменение окружающей среды происходит по следующим направлениям:

- уменьшение лесных массивов в связи с расширением территории города;
- загрязнение природных комплексов мусорными отходами;
- загрязнение береговой полосы Онежского озера нефтепродуктами;
- загрязнение атмосферы выбросами предприятий и автомобилями.

Мы считаем, что можно уменьшить антропогенное воздействие на окружающую среду, предпринимая следующие меры:

ЛИТЕРАТУРА

Бискэ Г. С., Кратц К. О. Геологические экскурсии в окрестности Петрозаводска. Петрозаводск: Карелия, 1961. 86 с.

Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. Л.: Наука, 1982. 209 с.

Корка С. В. Историко-географический анализ формирования городских ландшафтов на примере микрорайона Древлянка г. Петрозаводска: Дипломная работа. 2003. 79 с. (рукопись).

– проведение рациональной вырубki леса во время строительства;

– увеличение количества мусорных контейнеров в местах отдыха населения (у рек, у Онежского озера, в парках);

– ужесточение контроля за выбросами отходов на предприятиях;

– проведение очистки русла рек от бытового мусора;

– проведение бесед экологической тематики с учащимися;

– установление информационных стенов экологической направленности;

– создание народного контроля на предприятиях;

– принятие специальной программы по строительству города с наименьшим нанесением урона окружающей среде.

Мулло И. М. Петрозаводск: хроника трех столетий. Петрозаводск: Карелия, 1981. 89 с.

Потахин С. Б. Этапы преобразования ландшафтов современной территории города Петрозаводска // Материалы по исторической географии Севера Европы: Сб. статей. Вып. 1. Петрозаводск: КГПУ, 1996. С. 27–32.

Соломина Ж. Б. Историко-географические этапы развития города Выборга // Историческая география: теория, методы, инновации: Материалы III международного науч. конф. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. С. 255–263.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ ВЫГОЗЕРЬЯ: «В КРАЮ НЕПУГАННЫХ ПТИЦ»

Н. А. Мясникова, С. Б. Потахин

Карельская государственная педагогическая академия

ВВЕДЕНИЕ

В результате дискуссии об этнических общностях 1960–1980-х гг. были выделены основные компоненты этничности, утвердились понятия «этнос», «субэтнос» и «этнографическая группа» (общности, у которых этнические свойства выражены менее, чем у основной этнической единицы) и многие другие (Логинов, 2006).

Согласно определению Ю. В. Бромлея, этнос, или этническая общность, – «это особый исторически возникший вид социальной группировки людей, особая форма их коллективного существования. Формирование каждого этноса обусловлено непосредственными контактами входящих в него людей; это, как правило, возможно, лишь в том случае, если люди живут

по соседству, т. е. на одной территории, и говорят на одном языке» (Бромлей, 1987, с. 5).

Этнос (в узком значении этого термина) может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме) (Бромлей, 1987, с. 7).

Наименьшей таксономической единицей, обладающей минимальным набором признаков этничности, в настоящее время признана «этнолокальная» группа, чаще всего именуемая просто «локальной» (Бернштам, 1992).

В Карелии выделяют следующие этнолокальные группы русских: поморы, заонежане,

водлозеры, выгозеры (Логинов, 1990). Каждую из этих групп характеризует несколько особых показателей, на которых базируется их внутреннее единство в противопоставлении к соседним русским и инородцам (Логинов, 2006). Выгозеры (русские Выгозерского края), имея все эти характеристики, выделяются в отдельную этнолокальную группу. Локальная дифференциация таких групп изучена пока слабо и неравномерно, что позволяет считать исследование подобных групп весьма актуальной задачей отечественной этнологии и этнографии (Бернштам, 1995), а также исторической географии и природопользования. Поэтому каждое новое, хоть и небольшое исследование может внести определенный вклад в познание этих групп.

Целью данного исследования является изучение этнического природопользования в Выгозерском крае на основе произведения М. М. Пришвина «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края». Предмет исследования – виды этнического природопользования, объект – территория Выговского края.

Природопользование – это процесс потребления человеком естественного (ландшафтного) потенциала территории. Интенсивность природопользования определяется не только человеческим обществом, но и самой природой, поскольку она обладает конкретными свойствами и особенностями, обуславливает направление хозяйственной деятельности населения. Тип природопользования формируется этносом на протяжении длительного промежутка времени в определенных ландшафтных условиях (Потахин, 2000).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Представленная статья написана на основе путевых записей М. М. Пришвина, которые были опубликованы в виде художественного произведения «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края». Первое пребывание М. М. Пришвина в Карелии стало переломным моментом в его жизни, а результатом поездки – разностороннее описание Выговского края.

Основным методом исследования является комплексный анализ литературного произведения. Представленное исследование – это не реферативная работа, предусматривающая только обзор литературы, а комплексное научное изучение конкретного литературного произведения. В дальнейшем планируется использование архивных источников, включая картографические и статистические материалы по территории Выгозерья. В основе исследования лежит

системный подход, который предусматривает комплексное рассмотрение объекта исследования с точки зрения природопользования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Михаил Пришвин в произведении «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края» описывает гармоничное взаимодействие человека и природы, гуманное отношение к вмещающему ландшафту.

Одним из основных занятий живущих в Выгозерье крестьян являлось рыболовство. Они занимались ловом рыбы в многочисленных озерах и реках края, поэтому все поселения были расположены возле водных объектов. Существовали различные виды лова. Весной ловили щуку, язя, окуня, плотву, леща и налима мережным ловом и корюшку с помощью «паука», осенью основной лов сига и ряпушки производился неводом, зимой для подледного лова также использовался невод. Летом рыболовством практически не занимались, так как мужская часть населения была на отхожем промысле – сплаве леса. Из-за бедности использовался, как правило, один невод на две семьи. Рыбы вылавливали ровно столько, сколько необходимо на прокорм семьи, и незначительную часть продавали «богачам», т. е. перекупщикам, а те, кто в состоянии, хранили ее до Крещения и везли на знаменитую ярмарку в Шуньге на Онежском озере. На вырученные деньги покупали муку.

Второе направление природопользования – охота. По мнению М. М. Пришвина, все полесники (полесовики), так называли на Севере охотников, разделялись на две группы: те, которые ходили на мелкую дичь, и те, которые били «звиря». Специфика охоты, считал М. М. Пришвин, даже сказывалась на темпераменте полесовиков. Первые – часто балагуры, сказочники, вообще легкомысленные и часто художественно восприимчивые люди. Вторые – солидные, часто угрюмые и молчаливые.

Существовали различные способы и орудия охоты и лова. Один из способов – силковый промысел: на мелкую дичь ставили различные силки. У каждого охотника была своя тропа, на которой он ставил ловчие приспособления. Места охоты передавались по наследству, по фамильным охотничьим тропам не мог ходить посторонний. Это правило строго соблюдалось.

Из видов некоторых силков (в виде петли) попавшейся птице иногда удавалось выбраться: сило могло само собой расправиться, если усталая жертва переставала биться, но были силья, из которых уже невозможно было выбраться: это *очал*, т. е. жердь в виде безмена. Ее

легкий конец находился у самой земли и держался внизу таким же приспособлением, как в западнях. К ее концу было привязано сило, а толстый конец очапа висел в воздухе, всегда готовый рухнуть, если птица задевала крючок на легком конце. Когда падал тяжелый конец очапа, пойманная птица взлетала на воздух и зависала в петле. Более жестокий способ лова – это применение *ласти*, в процессе которого на голову птицы обрушивался камень. Силки ставили на косача и тетерку, мошника и копполу, так называли самца и самку глухаря.

Другой способ – охота с ружьем и собакой. Этот вид охоты процветал и совершенствовался благодаря распространению земской управой дешевых дробовиков. Охотились на боровую дичь, белку, лося. Выгозерье называли «краем непуганых птиц», потому что «утки всех пород и лебеди – почти не боятся человека. Их не стреляют. „Зачем, скажут, их бить, когда для пищи определена „дичь“, то есть лесная птица: рябчики, тетерева, мошники (глухари)».

Местные жители считали, как утверждал М. М. Пришвин, что «лебедь и утка... нам никакого вреда не приносят, самая безобидная птица» (Пришвин, 1970, с. 28), а про хорошего человека говорили: «Степennyй человек, самостоятельный, бога почитает и не то что лебедей, но и уток не трогает» (с. 29). Вот почему лебеди не боялись человека и подплывали к играющим на берегу детям. А утки селились на болотах, ближайших к селениям.

При охоте на белку отмечались и негативные черты: «...он (полесовик. – Н. М.) достает из-за пояса топор и ловко, привычно срубает громадное семи-восьмивершковое дерево. Расчет у него простой: белка стоит двадцать копеек, а дерево ничего не стоит, пятнадцать минут рубки... И второе дерево валится. Бывает, что и десятков и больше деревьев свалится, пока белка будет убита» (с. 94).

Третий способ охоты – это капканы, с их помощью охотились на медведя – «звиря». Медведи и волки уничтожали на Севере часто все, что было достигнуто громадным трудом человека: скот, посевы. Поэтому местная администрация – земские управы – поощряла охоту на хищного зверя: на складах (в магазинах) земских управ в стоимостном отношении продавалось больше ружей и пороха, чем кос и плугов. За каждого убитого медведя и волка выдавалась денежная премия, причем охотник в виде доказательства представлял в управу хвост и уши, которые потом, как оправдательные документы, передавались на земское собрание.

«Наступает весна. Подходит время выгонять скотину в поле. Но куда же выгонять ее на

карельском острове, где только камень да болота? – замечает М. М. Пришвин. – Очевидно, ее нужно перевезти на другие острова, с более благородной землей. Скотину пускают одну „на божий простор, на божье проведение“» (с. 61).

Скот пасся на лесных островах, как дикие животные, и только звон колоколов, отмечал М. М. Пришвин, связывал его с людьми. Ни коровы, ни лошади за лето не отвыкали от хозяев, а овцы даже скучали, и когда видели проезжающую по озеру лодку, собирались кучкой у самой воды и жалобно блеяли.

Когда скотина была перевезена на остров, то женщинам каждый день приходилось ездить на дойку коров. Коров выгоняли на берег, разводили костер и ставили животных выменем к дыму, а дети по обеим сторонам ветками отгоняли комаров. Благодаря выпасу скота на островах и частой смене пастбищ не происходило эрозии почвы – вытаптывания и перенавоживания.

Неплодородие земельных угодий (пашни) в Выговском крае М. М. Пришвин описывает следующим образом: «...с каким презрением отвернулся бы от нее наш крестьянин земледельческой полосы! Не мать, – сказал бы он, – эта земля, а мачеха. Особенно поразила меня пашня на Карельском острове. Весь этот небольшой остров разделяется на две половины: одна низменная, топкое болото, другая повыше – сельга, сплошной каменный слой» (с. 75). Для постоянной пашни был необходим большой объем навоза, а значит, и определенное количество скота, что не обеспечивалось кормовой базой. «И получается, – как отмечал М. М. Пришвин, – общеизвестный сельскохозяйственный круг» (с. 77).

По подсчету местной земской управы, писал М. М. Пришвин, население Повенецкого уезда, в состав которого входило Выгозерье, употребляло треть всей имеющейся в его распоряжении муки на корм скоту, пересыпая ею листья березы, собранные летом женщинами и высушенные на верхнем дворе, над скотным двором. Муку также добавляли к болотному селу – осоке. Неприхотливый северный скот, как утверждал М. М. Пришвин, устраивало такое качество корма. Для увеличения зеленой массы использовалась листва березы, осины, ольхи. Время сбора дополнительного корма называлось листвобросница – пора, совершенно не знакомая крестьянам средней и южной России.

Слабость развития сельского хозяйства в Выгозерском крае объяснялась и другими причинами. Эта территория находилась на севере в суровом климате с частыми заморозками и коротким вегетационным периодом. Почва Выгозерья каменистая и неплодородная (подзолы). Скот приходилось большую часть года держать

в стойлах, а кормом служило некачественное осоковое сено вперемешку с мукой и листьями березы, ольхи и осины.

Занимались выгозеры собирательством – сбором ягод, грибов, лекарственных растений. Особое внимание М. М. Пришвин уделил описанию сбора морошки: «Эти поездки не забава, а серьезное дело, потому что морошка такая же пища, как хлеб и рыба; в особенности, если ее набрать побольше и зарыть на болоте. Там она хорошо сохраняется до зимы» (с. 44). Морошку собирали только спелую, аккуратно, не повреждая сами растения.

Специфическим видом промысла выгозер было бурлачество – слав древесины на беломорские лесопильные заводы (лесопильные мельницы). Этот промысел был обусловлен необходимостью получения денежных средств для покупки муки, соли и различных сельскохозяйственных орудий. Во время отсутствия мужчин все сельскохозяйственные работы выполнялись женщинами.

В суровых условиях северной тайги широко использовалась система выселок, тесно связанная с подсечно-огневым земледелием. Семья из деревни могла выселиться куда-нибудь к лесному озеру и жить вдали от всех, занимаясь подсечно-огневым земледелием, а потом рядом селились другие семьи и возникала деревня с тем же названием (починок). Так расселяются на Севере, и поэтому часто встречаются деревни в два-три дома.

Традиционное природопользование выгозеров, их система расселения были разрушены в начале 30-х гг. XX в. В 1931–1933 гг. был построен Беломорско-Балтийский канал. Он объединил водные пути северо-западной, а затем и центральной части СССР с судоходными реками бассейна Белого моря – Северной Двиной, Онегой, Мезенью. Ввод в эксплуатацию канала позволил исключить необходимость доставки природных ресурсов Кольского полуострова и Карелии к пунктам переработки далеким круглым путем в обход Скандинавского полуострова.

В ходе сооружения канала оз. Выгозеро было превращено в водохранилище. В результате

были затоплены сельскохозяйственные угодья, да и сами населенные пункты оказались под водой.

К сожалению, по ряду причин, М. М. Пришвин, побывав в Выгозерском крае уже после появления ББК, не описал негативные последствия, вызванные сооружением этой транспортной артерии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе путевых записей М. Пришвина «В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края» изучены основные направления этнического природопользования на территории Выговского края – рыболовство, охота, лесное хозяйство, животноводство и земледелие.

Анализ произведения М. М. Пришвина и других источников позволяет сделать следующие выводы:

- в пределах Карелии существовала специфическая этнолокальная группа – русские Выгозерья, или выгозеры, а ареал проживания этой группы населения (с точки зрения исторической географии) был назван М. М. Пришвиным «Выговским краем»;

- эта этническая группа отличалась от соседних групп русского и карельского этноса особенностями природопользования: в хозяйственной деятельности значительную роль играли рыболовство и охота, существовал особый вид отхожего промысла – «бурлачество»;

- процесс природопользования (все виды хозяйственной деятельности) носил ритмический (сезонный) характер;

- система расселения выгозеров зависела от физико-географических особенностей местности и, как следствие, от особенностей природопользования: преобладал прибрежный тип расселения – деревни располагались по берегам озер и на островах;

- традиционное природопользование выгозеров было нарушено в связи со строительством Беломорско-Балтийского канала в начале 30-х гг. XX в. и созданием Выговского водохранилища.

ЛИТЕРАТУРА

Бернштам Т. А. От редактора // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 3–6.

Бернштам Т. А. Введение // Русский Север. СПб., 1995. С. 3–11.

Бромлей Ю. В. Этнические процессы в современном мире. М.: Наука, 1987. 448 с.

Логинов К. К. Аморфные и обособленные группы русских в Олонецкой губернии // Европейский Север:

история и современность. Петрозаводск: КарНЦ АН СССР, 1990. С. 140.

Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Володозерья. М.: Наука, 2006. 275 с.

Новицкая С. Где бывал М. Пришвин // Доверие. 1994. 23 августа. С. 2.

Потахин С. Б. Этнические традиции природопользования // Известия Русского географического общества. 2000. Т. 132, вып. 4. С. 76–79.

Пришвин М. М. В краю непуганых птиц. Петрозаводск: Карелия, 1970. 148 с.